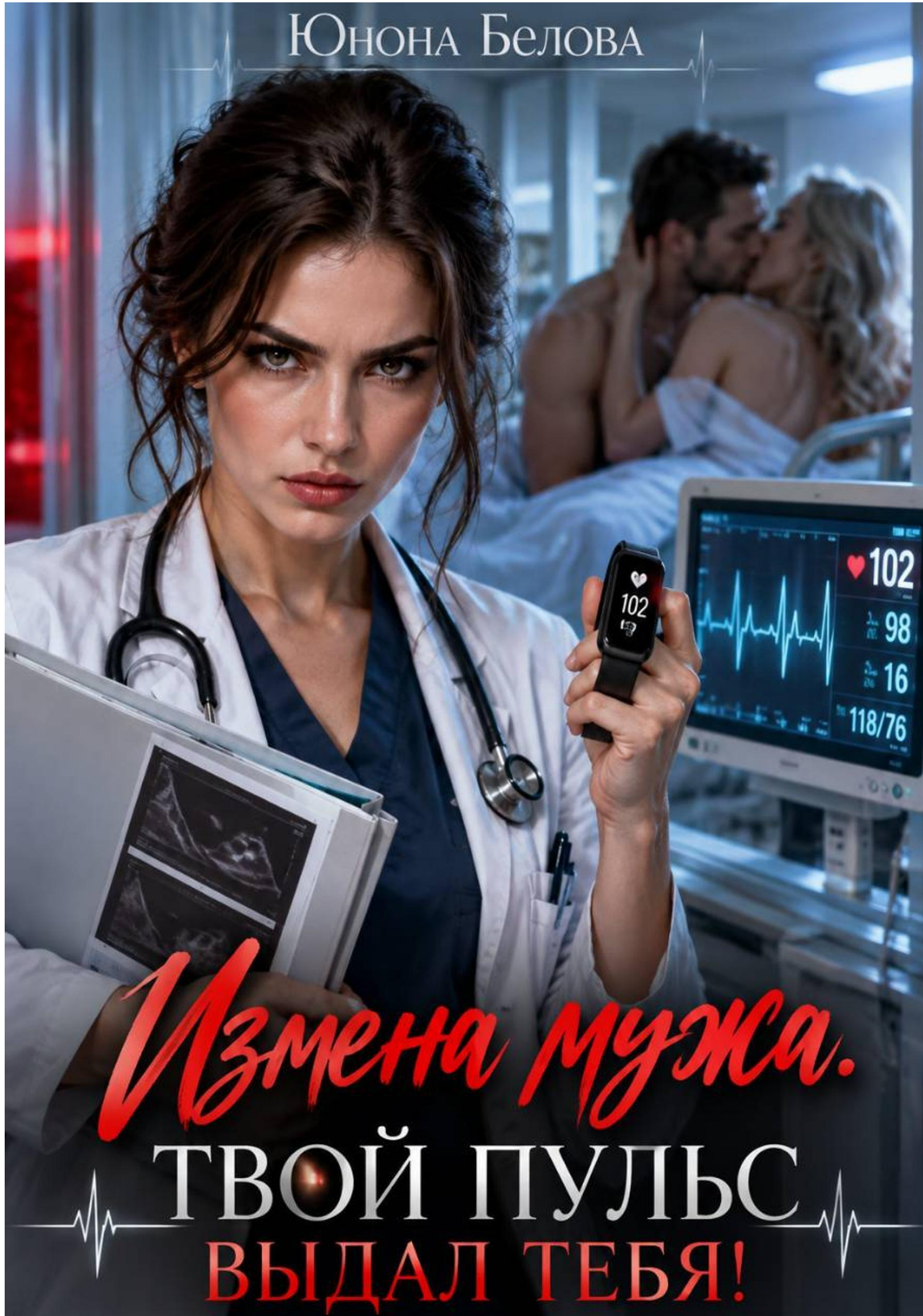

Юнона Белова

Измена мужа.

ТВОЙ ПУЛЬС

ВЫДАЛ ТЕБЯ!

Юнона Белова

**Измена мужа. Твой
пульс выдал тебя!**

«Автор»

2026

Белова Ю.

Измена мужа. Твой пульс выдал тебя! / Ю. Белова — «Автор»,
2026

На годовщину свадьбы муж подарил мне фитнес-браслет. Романтично, правда? Пока его бывшая жена не прошла мимо нашего стола. Сто двадцать четыре удара в минуту. Именно так забилося сердце Виктора, когда он увидел Киру. Я думала, что обнаружила обычную измену. Но вскоре потеряла доступ к счетам, кабинету и документам клиники, которую строила десять лет. Муж объявил меня нестабильной, любовница готовилась забрать мой бизнес, а за их спинами обнаружились люди, способные уничтожить мою карьеру. Они рассчитывали, что я сломаюсь. Только забыли одну мелочь: я врач и умею замечать симптомы. А теперь настало время поставить диагноз их лжи. И предъявить доказательства в суде.

© Белова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юнона Белова

Измена мужа. Твой пульс выдал тебя!

Глава 1

У входа в банкетный зал я в третий раз провела пальцем по плечу платья. Нитки там не было; взяться за что-нибудь настоящее — край скатерти, стойку микрофона — я себе не разрешала. Мы отмечали годовщину клиники и нашего брака. Виктор свёл их в один праздник: удобно, говорил он, гости почти те же. Я проверила рассадку, меню и свет. Только мужа проверить не могла — трубку он не брал.

Кира объявилась возле входа, когда я ещё проверяла телефон. Так и не удалось притвориться, что не заметила её. В бокале у неё шампанское почти доходило до края; она подняла его к губам, но пить не стала.

— Елена! Ты так хорошо выглядишь. Только глаза усталые... Это всё долги Виктора?

Она сказала «долги» чуть громче остального и, не дождавшись ответа, улыбнулась фотографу.

— Не переживай. Он всегда умел договариваться.

Фотограф у колонны поднял камеру. Я перестала смотреть на Киру и повернулась к нему вполоборота — с этого ракурса на снимке не будет видно, как я сглатываю. Вот так, ещё улыбнуться. Пять лет замужем, десять лет у операционного стола, а от одной её фразы во рту кисло.

— Долги закрыты, Кира, — произнесла я ровно, не повышая тона. — А ты, кажется, перепутала мероприятие. Это благотворительный аукцион, а не трибуна для бывших жен.

Кира отступила к столу с бокалами. Я думала, отвернётся к гостям, но она продолжала смотреть на меня; даже поправить платье теперь хотелось где-нибудь за колонной. Я проводила её взглядом и проверила часы. Отвечать Кире пришлось мне; Виктора всё ещё не было.

Виктор опаздывал.

Ведущий дважды посмотрел на меня и один раз — на часы. Задержка достигла пятнадцати минут. Возле сцены уже переговаривались вполголоса; кто-то засмеялся, и я решила, что надо мной. Наверняка зря. Но платье липло под мышками, а Виктору нравились эффектные появления. Если он решил сделать такое сегодня, паузу за него опять заполнять мне.

Я шагнула к сцене сама. Микрофон пришлось взять двумя руками: ладонь скользила по гладкому корпусу. У кафедры поправила высоту стойки — хоть это теперь было под мой рост.

— Дамы и господа, — мой голос прозвучал четко, заполняя паузу. — Пока мой супруг собирает мысли, позвольте мне напомнить вам, почему мы здесь. Мы строим не просто клинику. Мы строим доверие. И сегодня этот фундамент стал крепче.

Хлопали, держа бокалы: неудобно и тихо. Я уже собралась передать микрофон ведущему, когда погас свет. Первым делом посмотрела на двери. Над ними зелёные указатели горели — слава богу, хоть аварийное питание работает. Кто-то у сцены спросил, где выход. Я обернулась к электрику.

Прожектор включился со стороны VIP-зоны, и я сразу поняла: аварии нет. Виктор идёт по дорожке с бархатной коробкой, а мне можно было не хвататься за стойку. На секунду он остановился в круге света, давая фотографам снять себя. Когда он достиг сцены, свет включился, ослепительно яркий.

— Для моего сердца, — сказал он, открывая коробку. Там лежали два фитнес-браслета. Лаконичный дизайн, титан, гравировка: «Моему сердцу — мой ритм».

Гости захлопали громче, чем после моей речи. Я успела подумать: за браслеты аплодируют, за десять лет работы — нет. И тут же устыдилась собственной мелочности. Виктор обнял

меня за талию, его губы коснулись моего виска. От его воротника пахло знакомым древесным парфюмом. Я прижалась щекой к ткани. Наконец-то он рядом; пусть Кира смотрит.

Мы вернулись к столу. Виктор пристегнул один браслет к моему запястью, второй — к своему. Приложение для этой пары я установила по ссылке мужа ещё до праздника. Синхронизация шла медленно. Я достала телефон, чтобы проверить уведомление от поставщика оборудования. Экран скользнул из моих рук. Телефон упал на пол возле стула мужа.

Телефон ударился о пол экраном вниз. Я охнула: только бы стекло выдержало. Виктор отодвинул стул, давая мне наклониться.

Подняла его за угол, ещё под столом перевернула экран к себе. На экране осталось открыто приложение браслетов, которое наконец связалось с обоими устройствами. Данные потоком полились на дисплей.

Пульс Виктора: 72 уд/мин. Спокойный. Ровный.

И тут мимо нашего стола прошла Кира. Она не посмотрела на нас, просто скользнула взглядом по лицу мужа. В ту же секунду цифра на экране прыгнула.

118... 120... 124.

Виктор в эту секунду не смеялся, даже бокал оставил на столе. Отчего сто двадцать четыре? Он испугался Киры? Или так обрадовался, что не смог скрыть? Я пыталась вспомнить, был ли у него такой пульс, когда он встречал меня.

Большим пальцем я всё ещё придерживала край экрана, хотя поднимать телефон уже не требовалось. Картинка не гасла, и хотелось накрыть цифры ладонью, пока никто рядом их не прочёл. Виктор сидел напротив, улыбчивый, расслабленный. Его тело говорило одно, а его лицо — другое. Я обновила экран. Показания не изменились. Датчик мог ошибаться — но зачем он так смотрел вслед Кире?

Он заглянул в экран через стол и перестал улыбаться. Я ещё не успела повернуть телефон, а он уже взял его, прижав большим пальцем как раз график.

— Лена, ты что, проверяешь меня? — Он говорил тихо, чтобы не слышали за соседним столом. — Прекрати. На нас люди смотрят.

Он вернул телефон мне, но его пальцы коснулись экрана так, будто хотели уничтожить данные.

— Извини. Наверное, техника сбоит.

Я сама услышала, как жалко это получилось. Ещё минуту назад хотела спросить его о Кире — теперь извинялась перед ним.

— Техника не сбоит, когда человек теряет голову, — отрезал он, возвращаясь к разговору с партнером по бизнесу.

Кира вернулась, когда Виктор опять заговорил с партнёром. Наклонилась к мужу и положила ладонь ему на плечо, словно хотела обратить его внимание на свою реплику. Он выслушал её. Руку не убрал; а я ждала именно этого — не извинений, не речи перед гостями. Пусть хотя бы снимет её пальцы с плеча.

Она положила руку как раз на тот шов, который я поправляла ему перед выходом. Ноготь зацепился за нитку; Кира сняла её и бросила на скатерть. Я смотрела на нитку. Поднять её было бы унижительно, оставить — почему-то ещё хуже.

— Мне нужно... в туалет, — выдавила я.

Виктор даже не повернул головы. «Иди», — махнул он рукой, занятый Кириным смехом.

У стола пришлось придерживаться за спинку стула: ноги затекли. Пошла к дамской комнате, но перед дверью свернула в служебный коридор. Там хотя бы не нужно улыбаться. В кабинете главврача стояла серверная стойка; я могла закрыться и проверить свои документы.

Дверь кабинета была заперта. На праздник я сама запирала её — но карта должна была сработать. Я приложила карту доступа. Красный огонек моргнул. Отказ.

Из сумочки достала запасной мастер-ключ, взятый из домашнего сейфа перед праздником. Вставила в замочную скважину. Щелчок. Дверь открылась.

В кабинете я сначала пошла к выключателю, потом остановилась: монитор уже работал. За столом никого. Я подвинула мышь, готовясь ввести пароль, но входить не понадобилось. Оставили открытую сессию — такую оплошность Виктор обычно обсуждал на совещании целую неделю.

На мониторе был открыт журнал доступа к корпоративным документам клиники. Последняя запись сделана десять минут назад. Пользователь: V.Korolev. IP-адрес внутренний.

Но главное было не это. Под записью висело сообщение от внешнего сервиса безопасности: «Подозрительная сессия V.Korolev. Подтверждение получено с устройства Елены. Выгрузка документов на устройство [ID_Kira_R]».

Я уставилась на строчки. Браслет. Гравировка. Синхронизация.

Это было хуже моего подозрения в измене. Кто-то выгружал документы клиники. Пока я улыбалась гостям, пока я считала секунды между его взглядами на Киру, с моего телефона пришло подтверждение чужого входа. Приложение из его ссылки? Я не знала, как именно это сделали. Но документы уходили Кире, а в журнале стояло имя Виктора.

Я прочитала запись второй раз, затем проверила время. Всё совпадало с его выходом на сцену. Меня по-прежнему мучило, но теперь можно было сделать что-то полезное: сохранить журнал, прежде чем с ним поступят как с моей картой доступа.

Из внутреннего кармана сумочки достала рабочую флешку. Вставила в USB-порт сервера. Скопировала логи. Все транзакции. Все попытки взлома. Доказательства того, что мой муж скрывал от меня куда больше, чем встречу с бывшей женой.

Вытащив флешку, зажала её зубами, пока закрывала сумочку и кабинет. Пластик царапнул губу. В коридоре спрятала накопитель обратно во внутренний карман.

В кармане завибрировал телефон. Артур. Частный детектив, которого я наняла неделю назад, еще до этой вечеринки. «На всякий случай», — сказала я себе тогда. Теперь я знала, зачем он нужен.

Уведомление на экране: «Он лжет. Проверь чужой пульс.»

Я усмехнулась, глядя на текст. Он тоже что-то нашёл. Нужно было встретиться — не говорить об этом по телефону среди гостей. Виктор думал, что победил. Что я сломленная жена, которая будет молить о прощении.

За дверью зала кто-то говорил в микрофон. Значит, аукцион уже начали. Я разгладила платье на бёдрах и проверила в тёмном стекле, не размазалась ли тушь. С тушью всё было хорошо, с остальным — нет.

До двери в зал я дошла с поднятой головой. Возвращаться к столу хотелось меньше всего, но оставлять флешку в кабинете было нельзя. Пусть Виктор пока увидит только жену, которая задержалась в туалете. Всё остальное я покажу не ему — Артуру.

Глава 2

Я вернулась в зал и сразу нашла Виктора. Он смеялся над чем-то у края стола; без меня вечер прекрасно продолжался. Флешка упиралась в подкладку сумочки. Хотелось положить её перед ним, рядом с подарочной коробкой, и спросить, сколько ещё подарков он приготовил.

Мы стояли в стороне от банкетных столов, под теплым светом люстр, среди запахов духов и шампанского. Вечеринка по поводу нашей пятой годовщины еще не закончилась, но для меня она уже умерла в тот момент, когда экран моего телефона синхронизировался с фитнес-браслетом мужа. Я видела графику: ровная линия покоя резко взмыла вверх, пробивая отметку 120 ударов в минуту ровно в ту секунду, когда Кира прошла мимо нашего стола.

— Ты видел эти цифры? — спросила я, голос дрогнул, предательски выдавая страх.

Виктор усмехнулся, отпивая шампанского из бокала. Он улыбался мне поверх бокала, не отрываясь от разговора с гостями. Так он обычно предупреждал: сейчас не спорь, обсудим дома. — Какие цифры, Лена? Опять твоя паранойя? Я врач, дорогая. Мое сердце реагирует на угрозу. А ты сейчас выглядишь именно так — как угроза моему спокойствию.

Он рассмеялся прежде, чем я успела ответить, и оглянулся на гостей: можете тоже посмеяться. Мне знаком был этот способ кончать спор. Потом, если я обижусь, он скажет, что я даже шуток не понимаю. Я почти согласилась извиниться. Потом нащупала край накопителя через сумочку. Хорошо бы его спокойствие объяснялось только чужой рукой на плече. Тогда мне хотя бы не пришлось прятать улики на собственном празднике.

Дома я вышла из ванной через час после возвращения с праздника. Виктор спал в спальне, отвернувшись к стене. На тумбочке лежал его телефон. Я знала код: мы постоянно передавали друг другу телефоны, когда обсуждали дела клиники. Ввела его, прислушиваясь к дыханию мужа. Не знаю, чего ожидала больше — найти Киру в сообщениях или убедиться, что зря подозреваю. Переписка не было.

В списке звонков я не нашла даже свой утренний вызов. Проверила сообщения, потом резервную копию: последняя активность за час до вечеринки. Обновила экран, как будто от этого вернется наша переписка о поставках. Её тоже не было. Я села на край кровати, держа телефон ниже одеяла, чтобы свет не разбудил Виктора. На нашей последней фотографии он держал меня за плечи. Фотография сохранилась, сообщения нет. Я вернула телефон на тумбочку точно под тем же углом и долго сидела рядом, прежде чем лечь.

Утро началось с запаха чужих духов.

Кира подошла ко мне в холле клиники под предлогом «извиниться за неловкость». Она держала в руках два стакана кофе, улыбаясь той самой улыбкой, которую я видела вчера на вечеринке. — Простите, если вчера выглядела навязчиво, — сказала она мягко, протягивая стакан. — Мы же коллеги в одном бизнесе.

Я не взяла кофе. Когда она протянула стакан ближе, почувствовала сандал и горький апельсин. От этого же запаха я три месяца открывала окно в кабинете Виктора после совещаний. Муж говорил: новые духи, не нравятся — не буду пользоваться.

Кира заметила, как я втянула воздух. Я покачала головой: спасибо, не хочу. Она не убрала стакан сразу, и мне пришлось ещё раз отказаться. Наверняка со стороны это выглядело как каприз.

За операционными протоколами ловила себя на том, что читаю одну строку дважды. Оставила их и пошла проверить квартальный отчет о продажах оборудования. Для него требовалось войти в защищенную часть серверной. Набрала пароль, который вводила столько лет, и получила отказ. Проверила раскладку. Всё правильно.

— Елена Сергеевна, права администратора заблокированы, — сообщил техник, опустив глаза. — Приказ инвестора. Пункт 4.2 договора о «чрезвычайных ситуациях».

Техник показал мне сообщение на мониторе. От моего имени в углу остались только инициалы, а вкладки с отчётами стали серыми. Я спросила, кто подтвердил приказ. Он снова опустил глаза. Я схватила телефон, чтобы позвонить Виктору. Он не брал трубку. Секретарь сообщила, что он находится в переговорной с мисс Кирой.

«С мисс Кирой». Слово резануло слух. Я поднялась на второй этаж. Дверь переговорной была приоткрыта. Я толкнула её, не постучав.

Виктор сидел во главе стола, развалившись в кресле. Кира стояла рядом, перелистывая документы. Они пили кофе. Никаких объятий, никаких поцелуев. Только деловая скука и взгляды, которые скользили по мне, как скальпели. — Виктор, почему у меня нет доступа к финансовым отчетам? — спросила я, стараясь говорить тихо, но жестко.

Он даже не поднял головы. — Техническая профилактика, Лена. Не устраивай истерику на глазах у персонала. Мы обсуждаем стратегию развития. Тебе лучше заняться пациентами.

Кира посмотрела на меня, наклонила голову и подвинула к Виктору чашку. Мне кофе не предложила. Дождалась, пока я замечу это, и только тогда вернулась к бумагам. Если я начну кричать, они выставят меня сумасшедшей. Совет директоров поддержит «стабильного» инвестора против «эмоциональной» женщины. Я прижала язык к нёбу — слова уже рвались наружу. Пришлось развернуться к двери, чтобы не смотреть на чашку. Вышла слишком быстро, и ручка ударила по стене; вот и ещё один довод в пользу их версии обо мне.

Дома я дождалась, когда он снимет пиджак и перестанет говорить по телефону. Снова спрашивать при его партнёрах не хотелось.

Я зашла в спальню. Виктор сидел на кровати, снимая с запястья свой браслет. Тот самый, который показал скачок пульса. — Отдай, — потребовала я, протягивая руку. — Мне нужно проверить синхронизацию данных вручную.

Он посмотрел на мои пальцы, потом на устройство. Медленно, демонстративно отстегнул ремешок. Он завернул ремешок внутрь, пряча экран от меня. — Он сломался, — сказал Виктор спокойно. — Датчик вышел из строя. Я уже заказал новый.

— Так покажи, что сломалось.

Я снова протянула руку. Даже разобрать его уже была готова — лишь бы Виктор перестал отводить глаза.

— Вчера он показывал твой пульс. Открой историю.

Он встал, и мне пришлось поднять голову. Я не отступила: у меня за спиной кровать, а садиться, пока он нависает, совсем не хотелось. Он отвёл руку с браслетом. Я попыталась выхватить его, но Виктор перехватил моё запястье своей ладонью. Холодной, сильной, уверенной. — Хватит, Елена. Ты ведешь себя как ребенок, потерявший игрушку.

Он шагнул к мусорному ведру у двери. Не колеблясь, он бросил туда браслет. Пластик глухо стукнулся об дно. — Вот и всё твоё доказательство, — произнес он, глядя мне прямо в глаза. Он даже не прикрыл браслет бумажкой в ведре. Пусть лежит, пусть я вижу: достать без нового спора не получится. Доступ к отчётам закрыт; о флешке и Артуре он пока не знал.

Ночь прошла без сна. Я лежала, слушая его ровное дыхание, и считала минуты до утра. Мне хотелось встать и вынуть браслет из ведра. Но тогда он проснётся, опять схватит меня за руку, а я опять буду объяснять, зачем мне нужен этот браслет. Я досчитала до шестидесяти и начала заново.

На следующий день я села в такси и поехала в офис Артура. Частный детектив с юридическим образованием, которого я наняла неделю назад по рекомендации подруги, заметив странности в счетах. Офис находился в старом фонде, пахло пылью и сигаретами. Артур сидел за столом, заваленным бумагами. Лет сорока, старше меня. Виски уже седые; когда он поднял глаза от бумаг, я зачем-то поправила волосы. Так я ещё больше разозлилась на себя: пришла с делом, а проверяю, как выгляжу перед чужим мужчиной.

Графики пульса выложила первыми, поверх них — уведомления о блокировке. Рассказ о духах всё время откладывала: на бумаге цифры, даты, а тут я заявлю, что нюхала Киру. Всё-таки рассказала. Рядом положила флешку с логами, скопированными в ночь праздника, и рассказала, как он бросил браслет в мусор. Артур слушал молча, сверяя мой рассказ с распечатками. Когда я закончила, он откинулся на спинку кресла. — Вы уверены, что он любит вас? — спросил он тихо.

Я посмотрела на него поверх распечаток. Если бы я знала ответ, то, может быть, вообще не сидела бы сейчас здесь. — О чем вы?

— Или он просто боится потерять контроль над бизнесом? — Артур достал из ящика стола флешку и положил передо мной. — Елена, вы принесли мне график пульса, хотя у вас забрали доступ к счетам. Вам хочется знать, спит ли он с Кирой?

Я потянулась к графику, но Артур придержал лист.

— А мне хочется узнать, почему он от вас прячет отчёты. Сердце могло подскочить и от страха. В этой сделке вы для него препятствие. С этого начнём.

Я повернула к себе лист с заблокированными правами. Что я собиралась делать, если найду измену? Уйти из дома. А если Виктор заберёт мою долю, куда я уйду утром работать? Про их близость я пока не знала. Зато логи показывали, что Виктор использовал Киру как инструмент давления, как ширму, за которой он готовил поглощение моей доли. Была ли она любовницей, ещё предстояло выяснить. В выводе документов она уже участвовала. А я... я была активом, который нужно было обесценить.

— Посмотрите сами, — сказал Артур, указывая на флешку. — Но предупреждаю: то, что вы увидите, не имеет ничего общего с любовью. Это схема. И вы в центре её, пока ещё думаете, что находитесь в безопасности.

Я взяла флешку. На флешке было написано название клиники. Я провела пальцем по наклейке, прежде чем убрать её: он подготовил это ещё до того, как я выложила свои графики. Я убрала её отдельно от своей флешки, в карман с застёжкой. По дороге сюда я готовила рассказ о ревности и боялась выглядеть смешной. Теперь следовало проверить, какие документы Виктор успел подписать. Это я умела — пусть даже список придётся читать на чужом компьютере.

Глава 3

В банковском VIP-зале кондиционер дул прямо на стойку. Я не снимала плащ, но пальцы всё равно оковенели. Стоя у стойки, я сжимала в потной ладони подготовленный с Артуром запрос и документы на мою долю в клинике.

— Елена Сергеевна, к сожалению, транзакции корпоративного счёта сейчас посмотреть нельзя. Ошибка системы.

Менеджер произнёс это, глядя в монитор. Я дождалась, когда он повернётся ко мне. Он вместо этого щёлкнул мышью ещё раз.

— Приносим извинения. Технический сбой.

Менеджер опять обновил страницу, но трубку внутреннего телефона так и не поднял. Я знала эти движения: занять человека, пока кто-нибудь другой решает, что ему отвечать. Где сейчас Виктор? У своего компьютера? Сколько переводов можно подтвердить, пока я смотрю на этот курсор?

— Тогда распечатайте отказ. И код ошибки укажите, — попросила я. От стойки не отходила, хотя за спиной уже ждали. — И вашу фамилию для жалобы. Я пришла не за вашим паролем, а за сведениями по счёту своей клиники. Ответьте письменно.

Он наконец посмотрел на меня. Набрал что-то, стёр, снова набрал — теперь работал, а не обновлял пустую страницу. Через минуту он положил передо мной тёплый лист. Я сверила дату и попросила подписать второй экземпляр. Он вздохнул, как будто это я мешала ему работать. Сведения о переводах мне так и не дали; зато отказ теперь нельзя было назвать моим нервным вымыслом.

Под козырьком банка я достала телефон, чтобы заказать такси. Экран намок; протёрла его пальцем и только тогда прочитала банковское уведомление. «Карта заблокирована». Остаток — ноль. Такси я ещё не вызвала. Хорошо хоть не пришлось бы объяснять водителю, почему мне нечем платить.

Я остановилась под козырьком и набрала поддержку. Оператор попросил назвать последние цифры карты; с первого раза я их перепутала. Пришлось снять перчатку и вынуть карту из кошелька.

— Блокировка произведена по запросу кредитора. Списание средств произошло в счет погашения задолженности по ипотеке, — отрапортовал он.

— Я платила исправно! Каждый месяц! Автоматически! — крик сорвался с губ раньше, чем я успела его проконтролировать. Прохожие обернулись. Мне стало тошно от собственной слабости.

— На ссудный счёт платежи не поступали. По вашим квитанциям переводы уходили на личный счёт Виктора Сергеевича. Вы можете оспорить списание; понадобятся квитанции и реквизиты автоплатежа.

Личный счёт Виктора. Я открыла сохранённую квитанцию и перечитала фамилию получателя. Виктор перевел платежи на свой старый счет еще месяц назад, когда мы только начинали ссориться. Он знал, что я слепо доверяю автоплатежу. Я ещё раз проверила остаток. Ноль. На карте, которой расплачивалась за продукты и бензин, — ноль. В кошельке лежала мелочь; считать её на улице перед банком я не смогла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.